

Не твоя

Автор:

Виолетта Роман

Не твоя

Виолетта Роман

Он отпустил меня, а я поклялась, что никогда не вспомню о нем. Ради счастья сына, ради его безопасности. Но все обещания и запреты идут прахом ровно в тот момент, когда я вижу его с другой. Он чудовище, и я была уверена, что больше не люблю этого человека, так почему же меня сжигает ревность?

Содержит нецензурную брань.

Виолетта Роман

Не твоя

Второй том

Глава 1

Есения

Полтора года спустя

Я закрыла кабинет директора школы, чувствуя, что сгораю от стыда. Сын ждал меня в холле. При виде меня, Паша виновато потупил взгляд. И правильно сделал. Дай бог мне сдержаться и не накричать на него при всех. Прошла мимо,

сделав знак следовать за мной. Мы уселись в машину в полной тишине. Я прикрыла глаза на минуту. Устала. Борьба устала против ветряных мельниц. Против проблем, сыплющихся как из рога изобилия. Мало мне забот, так еще и Паша в последнее время совсем от рук отбился.

- Ты же понимаешь, насколько это серьезно. Еще одно замечание и тебя исключат. Паш, я и так выбиваюсь из сил, стараясь держать на плаву ресторан. Пытаюсь оплачивать твою гимназию, хочу, чтобы тебя учили лучшие преподаватели. Но ты же ведешь себя просто ужасно!

Сын смотрел на меня волчонком.

- Я не виноват.

- Ты всегда не виноват, Паш! - сорвалась, повысив голос. Поняла, что кричу. Прикрыла глаза, выдохнув.

- Хорошо, если ты не виноват. Скажи, что тебя подвигло поставить синяк под глазом у Ромы Свиридова? Или что тебя заставило запереть в кладовке трех одноклассников?

- Они первые начали. Свиридов Катю запер в туалете, она там всю перемену просидела, проплакала. Вот и я запер их всей компашкой. А на большой перемене они хотели подраться со мной. Ну и подрались, - Паша поднимает на меня глаза, и я в упор не вижу там раскаяния. Ни капли. Зато замечаю царапину у сына на шее.

- Это замечательно, что ты заступаешься за девочек, но, Паш, драка - не выход. Нужно было сказать о случившемся учителю, он бы принял меры.

Сын нахмурился.

- Я не стукач какой-то.

И откуда он таких слов набрался? Устало выдохнула. Директор требовала, чтобы я шла с извинениями к отцу Свиридова. Он директор овощной базы, пузатый и наглый тип. Видела я его на родительском собрании, да и наслышана о его

подвигах с женщинами. Любитель поколотить жену и покуражиться с проститутками. Та еще скотина. Идти к нему – меньшее, чего бы я хотела. Но директор дала четко понять, что без его прощения, Пашке не дадут продолжать учебу в этом месте.

Ладно, я подумаю об этом позже. Сейчас много других, более важных проблем.

Отвезла Пашу к свекрови. Елена Николаевна уже несколько дней просит о встречи с внуком. Мы в последнее время редко общаемся с женщиной. Я практически все время провожу на работе. Да и неуютно мне у нее дома. Жаль свекровь, она совсем одна осталась. Понимаю, что она ни в чем не виновата, что все за ее спиной творилось. Но в душе какой-то барьер стоит. Не могу ей в глаза смотреть и улыбаться. Не могу с ней разделить боль и теплые воспоминания о Валере. Каждый раз она начинает мне рассказывать что-то из его детства или прошлого. А меня мутит. Вспоминаю письма Геры, найденные в сейфе его кабинета, тут же в голову лезут жуткие мысли. Нет, я не хочу все это подпускать к себе. Мой мир перевернулся с ног на голову. Столько времени прошло, а я все еще учусь жить заново.

С содроганием вспоминаю последние полтора года. Боль и чувство горечи неустанно сопровождают меня. По-началу, совсем плохо было. Меня воротило от всего, от каждой вещи в доме, купленной Кобзарем. Абсолютно все напоминало о нем, о его отвратительном поступке.

После похорон, я сменила нам с Пашей фамилию. Свекровь не знает об этом до сих пор. Да и не нужно ей.

После всего произошедшего, такая злость взяла на Валеру. Я пыталась стереть бывшего мужа из памяти. Пыталась поставить блок на мысли о нем. А вот юность моя, наша любовь с Грехом, как сказка. Темными, одинокими ночами я смаковала каждое воспоминание о том времени. Наши надежды на будущее, планы. Все это было таким светлым, единственным настоящим в моей жизни.

Подумать только, все пошло прахом лишь по желанию одного человека. От осознания этого становилось не по себе. Теперь я понимаю, что чувствуют обманутые жены убийц и насильников, живущие с ними долгие годы и даже не подозревающие о том, с каким ублюдком делят постель и крышу над головой. Я плакала. Очень много плакала. В конце концов, довела себя до нервного срыва и

госпитализации. И вот тогда действительно испугалась. За Пашку, за то, что опасности его подвергаю, за то, что больно ему делаю. И я взяла себя в руки.

Продала дом, избавилась от всего, что напоминало мне о моем личном кошмаре. В бизнесе было все совсем не радужно. После смерти Валеры его дело растащили люди Тайсона. Грех присылал ко мне на разговор Мишу. Овсянка предлагал мне акции и часть бизнеса бывшего мужа. Я отказалась от всего, кроме единственного ресторана в центре города. Уютное местечко, дизайн которого придумывала лично я. «Оазис» обеспечивал нас с Пашей всем необходимым. Но, несмотря на довольно-таки приличный доход, денег все равно порой не хватало. Много уходило на учебу сына. После смерти отца Валеры, откуда не возьмись, нарисовались кредиторы и отобрали у свекрови все до копейки. Не оставлять же ее на улице. Вот и поделила я выручку за дом на двоих. Приобрела в разных сторонах города нам квартиры.

С Грехом с той самой ночи мы ни разу не виделись. Я много новостей слышу про него. С бизнесом у Тайсона все в порядке. Теперь он держит на коротком поводке не только бандитов, но и начальников правоохранительных органов. Все они пляшут под его дудку. Так что здесь Тайсон царь и бог.

Я стараюсь не думать и о нем. Ведь многочисленные «а что, если» режут сильнее ножа. Я много раз крутила в голове ту ночь и задавалась вопросом. А что было, если бы я осталась с ним? Если бы попыталась отпустить ситуацию и начать с начала? И эти мысли каждый раз делают мне невероятно больно. А потом я вспоминаю те ужасные убийства, которые произошли на моих глазах. Я вспоминаю о том, кто именно сейчас Грех и понимаю, что сделала все правильно.

Поэтому встречаться с ним не стоит совсем. Не к добру все это будет. Я благодарна ему, что он сдержал свое слово и не появляется в нашей с Пашкой жизни.

Перебросившись со свекровью парой фраз, сказала, что Пашу заберет вечером водитель. Елена Николаевна приглашала на чай, но я, сославшись на множество дел, быстро убежала.

Дел, и правда, было много. Я с утра не появлялась в ресторане, нужно многое успеть. На мне бухгалтерия и организационные вопросы, плюс ко всему завтра

нагрянет проверка. Нужно подбить кое-какую документацию.

Глава 2

Тайсон

Она смотрела на меня со смесью страха и злости. Наглая, дерзкая девка, но далеко не дура. Понимает, что в этот раз не получится отработать промежностью. Знала, на что шла.

- Ты ведь давно работаешь в клубе?

- Полгода, - цедит сквозь зубы, задирает подбородок. Хочет выглядеть крутой сукой. Даже так, сидя с измазанным от подтеков туши лицом и спутанными волосами, она пытается казаться самоуверенной.

- Тогда ты должна понимать, что будет за твой косяк.

Я поднялся, вышел из-за стола. На самом деле, мне не доставляло никакого удовольствия вести рамсы с этой шл*хой. Но мой заместитель встречает важного гостя, так что придется взять грязную работу на себя.

Взял ее за волосы, заставил запрокинуть голову. Мутит от таких. На дух не переношу бл*дей, готовых ради наживи мать родную продать.

- И чего тебе не хватало? А? Мы вам платим хорошо, никто вас трогать не смеет. У нас ВИП клуб, гости, приходящие к нам должны быть уверены в первоклассном отдыхе. А ты своим поступком подорвала наш авторитет. Ты хоть знаешь, кого обчистила, шкура?

Вцепилась в мою руку, пытаюсь ослабить хватку.

- Мужика какого-то, - прорычала зло.

Еще сильнее потянул за волосы.

– Уважаемого человека ты кинула на бабки. Бизнесмена, с которым мы очень тесно дружим.

Отпустил ее, заскулила.

– Зачем?

Отошел от нее подальше. Чтобы не прибить ненароком.

– Зачем? – ухмыльнулась, поправляя волосы. – Да потому что брат больной! На операцию деньги нужны! Инвалид он после аварии, пацану десять лет всего, – в ее голосе звучали слезы. И обида.

– Почему не попросила?

– Я просила. У Овсянки.

– И что?

– И ничего.

И что с ней делать? Идиотка. И косяк ведь серьезный, наказать ее надо. Повернулся к ней. Тощая, мелкая, сколько ей лет? Двадцать? Уже столько дерьма в своей жизни видела. Ай, и черт с ней. И так руки в крови по локоть, еще не хватало мне эту дуру на душу брать.

Подошел к ней. Вжалась в стену, и куда былая прыть и наглость делась? Схватил ее за плечо, нагнул раком, бросив в кресло. Прижался к ней сзади и наклонился к самому уху.

– Еще раз увижу тебя здесь, мои пацаны отвезут тебя за город и станцуют с тобой хоровод. Поняла?

Всхлипнула. Ну и правильно, значит, поняла, что не шучу.

– А теперь вали отсюда! – процедил сквозь зубы и отпустил. Дважды просить не пришлось – опрометью метнулась на выход.

Через десять минут в кабинет вошел Овсянка. Не успев присесть, принялся докладывать информацию. Нравится мне его рвение. Уже больше года он моя правая рука, и ни одного косяка за ним не значит.

– Шеф, Киров на месте. Сейчас в номере разместили его. Девочки, бухло – все как надо, – ухмыльнулся довольно. – Встреча по плану, вечером в клубе. Киров рвется бой посмотреть.

Это хорошо, что рвется. Думаю, сегодня хорошие бабки на нем заработаем.

– Что там с Македонским?

Овсянка пожал плечами.

– А что с ним?

– Он к бою готов? – спросил и вытянул из кармана пачку сигарет. Закурил и затянулся поглубже.

– Готов.

– Ну и хорошо. Думаю, что не стоит его Кирову отдавать.

– Он же за ним и приехал.

Миша выглядел озадаченным. Он рад был спихнуть Македона как можно быстрее, не заладилось у них с первой минуты общения. Вот и занервничал от моих слов.

– Приехал за ним, возьмет другого, – проговорил спокойно. – У нас же, бойцов мало? Вон, новенькие шеренгами выстраиваются в поисках работы. Македона оставить хочу, – затушил сигарету, посмотрел в окно. Небо было темным, грозным. В воздухе так и чувствовалось напряжение.

– А я бы отдал его, – слышался за спиной недовольный голос Овсянки. – Не нравится мне он.

Усмехнулся про себя.

– Почему?

– Послужной у него слишком хороший. Да и умный он больно. Будут проблемы с ним, Грех. Нам нужны солдаты, беспрекословно выполняющие приказы. Ты же не зря весь бизнес замутил. Да и нах*р он тебе? У тебя армия целая, сейчас шестьдесят подготовленных, первоклассных бойцов. Каждый месяц набираем новых – дембеля, спортсмены, – Овсянка так завелся, что подскочил с кресла, принялся расхаживать по комнате.

– Тайсон, ты весь город подмял под себя, устроил из него военную базу. Все авторитеты закупают охрану у тебя, везде свои люди, ни одна мышь не проскочит.

Я порядком устал от его речи. В упор не видел причины отказываться от нужного мне бойца.

– Ну и хорошо, – прервал Мишу на полуслове. – Значит, обломаем Кирова с Македоном. Я хочу оставить бойца себе.

Миша вздохнул устало.

– Как скажешь, шеф.

Я посмотрел на время. Нужно еще пару звонков сделать. Забрал сигареты со стола Овсянки, направился на выход.

– Через два часа встречаемся на улице. Прокатимся на базу к парням, посмотрим, как тренировки идут. Вечером бои, букмекеры на месте?

– Да, сегодня ставки хорошие ожидаются.

Я кивнул.

- Тайсон! - окликнул, когда я уже потянулся к ручке двери.

- Там у Еськи проблемы. Налоговая вцепилась в ресторан.

Словно кипятком ошпарило. Столько времени прошло, а одно только звучание ее имени выбивает весь дух. Разозлился на Мишу. Знает ведь все, и постоянно напоминает о ней.

- Ну ты же решил все, - старался сохранить видимое спокойствие. Хотя внутри клокотало все.

- Решил.

- А мне зачем эту дичь загоняешь? Ты ж знаешь, мне не интересно, - вышел, хлопнув дверью.

- И как ему удалось в одну минуту настроение испоганить? Проблемы у нее. Только я ей на х*р не нужен, а проблемы она сама выбрала. В голове ее голос стоял, уже заученные, зазубренные фразы. «Чудовище, урод». Я таковым себя и чувствую. Грязью, падалью, не достойной ее. Бежала от меня как от огня. Несмотря на всю правду. И столько времени не вспоминает даже. Ну что ж, не беда. Раз мы рожей не вышли, значит, будем жить без нее. Вычеркнула меня из жизни, я сделал тоже самое.

Поднялся к себе в кабинет. Распахнул дверь и замер на секунду от представленной моему взору картины. На столе сидела Лика. Рубашка на распашку, белья нет, юбка задрана и ноги разведены в стороны. Стояк мгновенный в штанах - эта девочка знает, как встречать своего мужчину и как его отвлечь от плохого.

Направился к ней. Нос заполнил аромат ее духов. Коснулся ее соска, отодвигая в сторону подол рубашки.

- А если бы не я зашел? - улыбнулся, глядя в ее огромные глаза.

- Глупости, - поморщилась, обхватывая ногами мою талию, вжимаясь голой промежностью прямо в мой стояк.

– Сюда кроме тебя без стука никто не идет. Все боятся, – притянула за шею, впила губы поцелуем. Красивая, горячая, готовая на все в любой момент. Жаждающая быть оттраханной посреди дня, прямо на рабочем столе кабинета. Разве могут быть сомнения в том, что у меня ох*енная жизнь? Сжал ее ягодички, насаживаясь. С каждой секундой, проведенной в ее близости, я все дальше уходил от дерьма, терзавшего меня. Я больше не помнил, почему был зол пару минут назад, и почему мне вдруг захотелось втащить Овсянке.

Мы лежали на диване, абсолютно нагие, утолившие голод этим «быстрым перекусом». Ее волосы были мягкими на ощупь, они что-то напоминали мне, но я старался гнать все мысли прочь.

– Коть, – Лика подняла на меня глаза, подтянувшись, коснулась моих губ.

– М-м-м? – приоткрыл лениво один глаз.

– Мне нужна твоя помощь, – Лика надула губы, строя из себя маленькую обиженную девочку. Улыбнулся про себя. Уже предвкушаю ее приемчики мольбы. Не знаю, чего она хочет, но уверен, Лика, получив желаемое, будет очень счастливой и благодарной. А мне по духу ее способы благодарить.

– Ты же помнишь, я говорила тебе про конкурс в конце месяца на звание лучшего модельного агентства?

Конечно, я ни хрена не помнил. Но согласно кивнул в ответ.

– Коть, до меня дошли слухи, что победителями хотят сделать агентство Потаповой, – Лика скривилась при упоминании этой фамилии. Ее давняя конкурентка в бизнесе.

– И ты хочешь? – спросил, направляясь к своему столу. Нестерпимо захотелось курить. Лика преградила мне дорогу, прижалась к груди.

– Она раздвинула ноги перед председателем комиссии, Левицким. И теперь метит в победители.

Мне стало смешно.

- Нелегко ей дается победа. Ты Левицкого помнишь? Ему ж под сраку лет, да к тому же он жирный и постоянно курит. Может, оставишь ее в покое, а твой конкурс будет следующий? – решил поиздеваться немного. Нахмурилась. Попытался поймать ее за руку, но она ловко увернулась.

Я молчал. Наслаждался видом подскакивающей в такт ее движениям полной груди, бедрами ее округлыми и смуглой кожей, пока она со злостью поднимала свою одежду с пола. Красивая. Порой смешная. Благодарная. Разве не такой должна быть женщина для своего мужчины? Скольких врагов мне приходилось убирать, несколько раз все было на ее глазах. Но никогда она не считала меня чудовищем. Рядом с ней я чувствую себя чёртовым королем. В самые темные минуты Лика была рядом. И все эти полтора года заполняла мою пустоту. Она хочет стать победительницей? Бл*ть, победа в конкурсе уже в ее кармане. Потому что моя женщина будет первой везде.

Посмотрел на часы, через пять минут нужно выезжать. Киров ждет. Сегодня будет хорошая сделка. Лика пыхтела от обиды, одеваясь. Улыбнулся, накидывая рубашку на плечи.

- Лик, – позвал, она повернулась, от чего ее длинные черные волосы взметнулись веером. Посмотрела на меня зло.

- Завтра Миша встретится с Левицким. Будет у тебя первое место.

Удивлена. Но всего пару секунд. Не успеваю заметить, как, она уже рядом. Запрыгивает на меня, обхватывая ногами мой торс.

- Правда? – глаза светятся восторгом. Как ребенок малый, ей Богу.

- Правда, – усмехнулся.

- Спасибо, Котя! Спасибо! – завизжала от счастья и впилась в мои губы. Что за духи у нее? Голову сносит. Вкусная. Поставил ее на ноги и отстранился.

– Мне пора. Увидимся ночью, – поцеловал на прощание и шлепнул по упругой попе.

– Ты помнишь, что завтра я иду вечером с девчонками в ресторан?

Не помню. Но мне нравится, что она постоянно говорит мне о своих планах и, вроде как, отпрашивается.

– Не балуйся там, – подмигнул ей и вышел из кабинета.

Овсянка был уже в машине. Устроился на заднем сидении, прикрыл глаза. Ясность мыслей вернулась, настроение было в полном порядке – вот это другое дело, можно и на встречу с Кировым ехать.

– Иру помнишь? – повернулся к Овсянке. Он пялился в телефон.

– Эскортница, что Уральского обчистила?

Я кивнул.

– Помню. Выгнал ее взащей. А что с ней?

– Она подходила к тебе, говорила о брате-инвалиде? Просила денег на лечение?

Овсянка почесал затылок.

– Да вроде было что-то такое...

– Так, а чего не проверил и не помог? Она Уральского грабанула потому что ситуация была тяжелая. Говорит, что деньги нужны были на лечение.

– И ты поверил ей? – цокнул, усмехнувшись. – Стареешь, брат. Размяк, – заржал во всю глотку.

Не обратил внимание на его смех.

- Расклад такой. Едешь к ней на хату, пробиваешь инфу. Если все правда, даешь на операцию бабла. Девчонку тоже пристрой куда-нибудь.

Овсянка несколько секунд удивленно пялился на меня.

- Шеф, у меня что, работы не хватает? Да и куда я ее устрою? В клуб чтоли?

- В клубе она не нужна. А таблички с раундами на боях выносить вполне сможет. Разбирайся.

Миша был недовольным, но смолчал. Уставился в лобовое.

- И еще, завтра встретиться с Левицким. Там скоро конкурс намечается, объясни ему доходчиво, что победить должна девочка Лики.

- Понял, сделаю, - пробубнил недовольно. Ну вот и славно.

Прикрыл глаза, мозгуя предстоящую встречу. Немного задремал, как вдруг машина резко затормозила, от чего меня впечатало в партприз.

- Ты че творишь? - перевел на Овсянку взгляд. Он внимательно смотрел куда-то в сторону.

- Мальца видишь? - проговорил, продолжая вглядываться вдаль.

Я посмотрел в окно. Мы были возле школы. Высокий железный забор, куча детишек. Сразу и не понял, на кого он показывает. А когда пригляделся получше, заметил паренька, сидящего прямо на асфальте. Он сидел с опущенной головой, а когда поднял взгляд, меня как током шандарахнуло. Сын.

Сердце молотом в груди. Сжал кулаки. Почему он тут один? Почему такой понурый? Случилось что? Где его мать? Выйти к нему... Но я продолжал сидеть в чертовой машине и пялиться на него через стекло. Сколько мы не виделись? Год точно. Да и то, разве это встречи были - так издалека, пару мгновений в поле зрения. И вот он, передо мной. В голове вспыхнули картинки последней встречи

с его матерью. Обещал, клялся ей не появляться в его жизни. И я держался. Землю грыз, но к нему ни ногой. Как бы ни рвалось сердце, как бы тошно не было. А сейчас он сидит передо мной...и как тут слово сдержать?

Кровь моя. Плоть моя. Посмотрел на Овсянку. Тот по моему выражению лица понял все. Кивнул. Я прикрыл глаза, выдохнул. Да какого черта я ищу себе оправдания? Паша – мой сын. И я имею полное право быть с ним.

Вышел из машины. Миша за мной. Остановился в нескольких метрах. Замялся. Что сказать? Как не сорваться и не схватить в охапку? Столько раз думал о нем. Представлял эту картину, как увижусь, как смогу пообщаться. Зарекся же давать слабину. Все равно каждый раз один остаюсь, а потом подыхаю, чувствуя себя дерьмом.

– Паш, привет, – Миша присел рядом с ним.

Овсянка часто бывает у его матери, наверняка, Паша знает его. Я стоял как вкопанный. Казалось, не дышал. Смотрел на них. Боялся что-то лишнее ляпнуть, напугать. Я же чудовище. А монстров дети бояться.

– Привет, дядь Миш, – Паша поднял глаза на Овсянку и сощурился.

– Ты чего тут сидишь?

– Да от мамки влетит сейчас, – парнишка вздыхает грустно.

Я замечаю свежий синяк на его лице и содранные костяшки на руках.

– Чего случилось?

– Подрался опять, вот, телефон разбил. Видать, когда на пол упал, он в рюкзаке и треснул, – демонстрирует сломанный пластик. – Влетит сейчас от нее. – Отмахивается.

Подхожу к нему.

- Привет, парень, - протянул ладонь. Пашка посмотрел на меня с подозрением, но руку пожал. Малой, а рука крепкая. Внутри скрутило все. Вспомнилось, как полтора года назад нашел его на испанском побережье. За это время подрос сильно. Уже не мальчик, пацан. И я уверен, правильный пацан. Смотрю на него и себя вижу. Тот же взгляд колючий, те же глаза голубые. Помню фото свои детские. Мы с ним одно лицо.

- А я вас знаю. Вы тогда нас с тетей Риммой из Испании привезли.

- Было дело. - Кивнул, улыбнувшись.

- У меня к тебе деловое предложение. Едем в магазин сейчас, покупаем тебе телефон. Выберем похожий, чтобы мать не узнала про поломку.

Паша удивленно замер. В его взгляде читалось недоверие. Он посмотрел сначала на меня, потом на Мишу.

- А что я за это должен буду? - спросил настороженно. Я едва сдержался, чтобы не улыбнуться. Нравился он мне. Смышленный парень.

- Ты знаешь, кто я?

- Не, - покачал головой.

- Я начальник дяди Миши. Занимаюсь мужским бизнесом, тренирую бойцов. Ты мне нравишься, пацан. Костяшки сбиты, значит, дерешься много. По делу?

- А то, - не без гордости ответил пацаненок.

- Мне смена нужна. Дядя Миша про тебя много рассказывал. Я могу научить тебя хорошо драться. Бить обидчиков так, чтобы другие не запалили. Без синяков. И вообще, расскажу, как можно справиться с уродами и без драки.

Я видел, насколько он хочет всего этого. Глаза Павлика горели интересом. Парню нужна мужская рука рядом, ему нужен отец. Так какого х*ра я все это время делаю? Почему раньше не встретился с сыном? Идиот.

- Я бы хотел, но мамка не отпустит. Строгая она у меня.

- Сейчас дядя Миша договорится с твоей мамой, - я подмигнул ему. На лице Паши засияла улыбка. Он радостно кивнул и, подхватив портфель, залез в джип на заднее.

Овсянка набирал ее номер.

- Шеф, - окликнул меня, в тот момент, когда я садился в машину.

- У нас же встреча с Кировым через час.

- Подождет твой Киров. И еще. Надеюсь, тебе не нужно говорить, чтобы обо мне ни слова?

Он кивнул.

- На сколько мальчика отпрашивать?

Посмотрел на часы.

- Скажи, на пару часов. Доставим к дому.

Глава 3

Есения

У меня садился телефон. И я опаздывала уже на двадцать минут. У сына закончилась тренировка, а я еще была на другом конце города. Проверяющие никак не унимались. Миша обещал, что доставать меня не будут, а на деле перерыли все заутки, подняли все бумаги. Не знаю, что искали, и почему к нам такое пристальное внимание со стороны налоговой, но я сильно перенервничала. В последнее время я вообще постоянно на пределе, так что ни одно успокоительное уже не берет.

Вот и сейчас, я дико волновалась за сына. Всю неделю я постоянно опаздываю за ним. Два дня назад его вообще подобрал Овсянка и привез домой. И хорошо, что привез, я впервые порадовалась Мише, ибо в тот день, готовясь к проверке, освободилась лишь поздней ночью.

Мне так больно и обидно от понимания того, что я не в силах уделить Паше достаточно времени. Мне кажется, я плохая мать. Мой сын постоянно один, ждет своего непутёвого родителя, который не может справиться с делами и вечно нигде не успевает.

Как только проверяющие вышли, я попрощалась с девочками из ресторана и помчалась к машине. Небо было грозovým, и уже срывались первые капли дождя. Черт, у Паши даже зонтика нет. Выжав педаль газа, я мчалась на всю мощь. Впереди было еще минут двадцать пути, без пробок. Зазвонил телефон. Миша. Мобильный пиликнул, оповещая о малом заряде батареи. Просто отлично.

– Да, Миш! – ответила Овсянке, выстраиваясь в ряд машин.

– Есь, привет! Хотел спросить, как все прошло?

При упоминании проверяющих, я начала злиться.

– Вывернули все карманы и всю душу. Так что я и не знаю, что тебе ответить, – засмеялась нервно.

– Черт. Там новый начальник, упертый, гад, – зло проговорил Миша. – Ну ладно, значит, придется пообщаться с ним более доходчиво. Я что спросить хотел... Отпусти завтра малого со мной? Хотел сводить его посмотреть на лошадиные скачки.

Его предложение удивило меня.

– Не думала, что Паша увлекается лошадьми. Я даже не знаю...

– Да ладно тебе, пусть сходит для общего развития. Мы с ни вдвоем, посидим, пообщаемся, после скачек в пиццерии поедим. Будет классно...

Я задумалась. На завтра у меня опять полный цейтнот. В ресторане планируется два корпоратива, на Пашу времени снова не будет. А он выходной. Либо сидеть дома, либо с Мишей поехать...

- Ладно. Миш, но только без фокусов.

Овсянка понимал, кого я имею в виду. Уверена, Миша не станет так поступать, но не предупредить его не могла.

Мишин ответ я не услышала, телефон окончательно разрядился и выключился. Черт.

На улице начался сильный дождь, дворники уже еле справлялись. Как представлю сына, стоящего на улице в эти минуты, не по себе становится. Еще ж и зайди куда-нибудь под крышу не додумается. Упрямый до мозга костей. А потом ангину ему лечи.

Впереди был перекресток, уже мигал зеленый, и я прибавила ходу. Но проскочить получилось уже на загоревшийся красный. И, словно по закону подлости, спустя несколько метров на обочине дороги заметила работника ГАИ, выставившего вперед жезл. Черт. Пристроилась у обочины. Взяла из бардачка документы. Денег не было, как на зло. Ладно. Вышла из машины.

- Старший инспектор, Соловьев. Ваши документы.

- Здравствуйте, - протянула ему бумаги. Инспектор был на вид лет сорока, довольно крупного телосложения. Просмотрев мои права и свидетельство на машину, поднял на меня недовольный взгляд.

- Нарушаем, гражданка Ольховская. Проезд на красный, выезд на встречку, - в его голосе звучал укор. А я так и замерла в удивлении. Даже перестала ежиться от холодных капель дождя.

- Но я не пересекала встречную полосу...

Его лицо изменилось.

- Простите, я нарушила, проскочила на красный, но я очень спешу к сыну. Идет дождь, а он...

- Пройдемте за мной, - перебил меня на полуслове и направился к посту ГИБДД. Да что ж такое?! От негодования всплеснула руками. Я осмотрелась по сторонам. Позвонить Мише не могу - телефон сел и денег у меня с собой только на булку хлеба. Дождь заставлял дрожать от холода. Похоже, выбора у меня не было, кроме как идти за гаишником.

Поднявшись по ступенькам, зашла внутрь. Это было небольшое помещение, с еще одной дверью по правой стороне. В углу за рабочим столом восседал еще один инспектор. Помоложе того, что остановил меня, но по его цепкому, оценивающему взгляду, я поняла, что полюбовно с этими двумя вряд ли удастся договорится. Две акулы - вот как я бы их назвала. Так и ждали, с кого бы поживиться. И решили, что смогли поймать «хорошую рыбешку».

- Присаживайтесь, - командовал тот, что поймал меня на дороге. Мужчина устроился за соседний стол, и выложил на него мои документы.

- Сейчас будем писать протокол.

Я опустила на приставленный сбоку их стола стул.

- Пишите.

Тот, что помоложе, поднялся со своего места и заглянул к соседу в бланк протокола.

- Ты знаешь, что тебе грозит за твои действия? - ухмыльнулся, повернувшись ко мне. Его фривольное «ты» резануло по нервам. Но я смолчала.

- Штраф?

Покачал головой с нисходящей с губ улыбкой.

- Лишение прав на срок до полутора лет. Или, может, так решим вопрос?

Ну вот, началось.

– Ребят я очень спешу. У меня сын стоит под дождем и ждет меня. Пишите протокол, дайте мне уйти. Если нужно, я оставлю машину здесь. Забирайте права, но у меня нет с собой денег...

Соловьев нахмурился, оторвал взгляд от протокола.

– Что же вы так нервничаете, гражданка? Что мы звери какие? Мы можем дать вам возможность спасти права. До завтрашнего дня машина останется здесь, а у вас будет время собрать нужную сумму, – он взял блокнот с края стола и, черканув на ней что-то, вырвал лист. Протянул его молодому инспектору. Тот в свою очередь, подойдя ближе, продемонстрировал написанную на нем сумму. У меня округлились глаза. Даже смешно стало. Да моя машина столько не стоит! И откуда мне взять такие деньжищи?!

– Но у меня нет...

– Нет денег, – договорил за меня молодой инспектор. Я поймала себя на мысли, что боюсь его больше Соловьева. Тот менее наглый что ли. А этот, вцепиться в тебя бультерьером, и, пока не задушит, не отпустит.

Он приблизился ко мне вплотную. Растерянная, я подняла на него глаза, не понимая, чего он добивается.

– Может, ты предложишь другой вариант решения проблемы? – коснулся моего плеча. Меня передернуло.

– Уберите свои руки, – прорычала, оттолкнув его.

– Ну вот, – проговорил, отойдя на пару шагов. – Еще и сопротивление представителям власти... несговорчивая? – он присел передо мной на корточки, заглянул в мои глаза. – Может, мне тебя в камеру отправить на трое суток? С бомжами и наркоманами? Поимеют тебя там, как хотят, а потом заговоришь по-другому.

Я не могла поверить в то, что все это происходит со мной наяву. Но вот она – я, считай, в заложниках у двух ублюдков в погонах и вынуждена выслушивать оскорбления.

– За что меня в камеру?

Он отстранился, облокотился о край стола.

– А у тебя внешность подозрительная. У нас по ориентировке проходит похожая на тебя. Клафилинщица.

– Да что вы несете?! – вскипела я, подскочив со стула. – Отдайте мои документы! – я попыталась приблизиться к Соловьеву, но второй инспектор преградил мне путь.

– Села быстро, иначе я наряд вызову, – процедил сквозь зубы, больно схватив меня за локоть. И в этот момент я сломалась. Слезы брызнули из глаз, подбородок затрясся. Я безвольно опустилась на стул. Что же мне делать? Они не отпустят меня.

– Да хоть обрыдайся, никто тебя не спасет от наказания, – засмеялся довольно мент.

Я прикрыла лицо ладонями, пытаюсь взять себя в руки. Что мне делать? Пугать их Тайсоном? А вдруг я еще хуже сделаю? Он же бандит. И, в конце концов, позвонить я не могу.

Вдруг дверь в комнату открылась. Я увидела высокого мужчину, только что вышедшего из второго кабинета. Он остановился и прошелся взглядом по всем присутствующим. И взгляд у него такой, что кровь в венах стыла.

– Ты чего не сказал, что Леший здесь?! – прошипел Соловьев своему другу.

– Здравия желаю, товарищ майор! – обратился второй к мужчине. С появлением незнакомца, гаишники заметно напряглись. Но старались не показывать виду.

Тот направился к нам. Ни на секунду не отводил с меня взгляда. Глаза черные, в самую душу смотрят. Я отвела взгляд, смахнула с глаз слезы. Пальцы были черные – вся тушь потекла.

– Кто такая? – обратился он к гаишникам. У него был такой глубокий и низкий голос, что я в очередной раз поежилась. Страшный он. И опасный. Как бы еще хуже не стало.

– На встречу выехала, плюс ко всему обнаружили, что по сводкам проходит, – отрапортовал ему Соловьев.

– По сводкам?

Он приблизился ко мне. Я продолжала молчать. От страха ком встал поперек горла. Казалось, если даже захочу что-то произнести – не смогу.

– Протокол дай, – протянул руку гаишнику. Тот повиновался.

Может это действительно шанс на спасение? С виду он не выглядел насильником или конченным ублюдком, как эти двое. И, в конце концов, не зря они так его боятся.

– Не верьте им, пожалуйста, – проговорила слезно. – Да, я проехала на красный свет, но эти мужчины хотели, чтобы им заплатила. У меня просто нет таких денег. А потом они стали угрожать...

Он бросил на меня быстрый взгляд. А потом резко разорвал бумагу. Секунда и злосчастный протокол разлетелся на мелкие клочки.

– Документы ее где? — повернулся к Соловьеву. Тот был совсем побелевший.

– Вот, – он протянул мои права мужчине.

– С вами двумя я разберусь позже.

Повернулся ко мне.

– Пошли.

И направился к выходу. Я же совсем оторопела от шока.

– Куда?

Мужчина обернулся.

– Ты здесь хочешь остаться?

– Нет, нет, что вы, – я вскочила со стула и побежала к нему. Мы вышли на улицу. Дождь уже прошел. Воздух был душным. Отойдя от поста несколько метров, он остановился.

– Не нарушай больше, – протянул мне документы.

– С-спасибо, – я попыталась взять их, но он не отпустил. Уголок его губ слегка приподнялся в улыбке.

– Спасибо твое в карман не положишь, Есения, – произнес мое имя так мягко... мурашки побежали по коже. Но, в то же время, мне стало не по себе. Он явно на что-то намекал.

– И что я должна вам? Простите, не знаю вашего имени...

– Давид. А должна ты мне ужин. Сегодня в семь в ресторане «Орбита».

Вот теперь мне точно страшно. Давид заметил мое замешательство.

– Если ты не захочешь другого, будет только ужин.

– Хорошо, – кивнула согласно. А потом в голове возникла одна страшная догадка.

– А вы не бандит?

Он ухмыльнулся. Вздернув бровь, проговорил.

– Я их страшный сон, Есения. До встречи. И смотри, не придешь, я тебя все равно найду.

Глава 4

Есения

Как только я прошла в кабинет, Инга прекратила говорить по телефону. Администратор подняла на меня взгляд и нахмурилась.

– Все так плохо? – в ее голосе слышалось искреннее сочувствие.

Я скинула с плеч кожанку, устало опустилась в кресло.

– Как она меня достала. Сил моих нет, – вздохнула, прикрыл лицо ладонями.

– Кто, она?

– Директриса гимназии. Сейчас Павлика забирала, Заправская меня снова на ковер вызвала. Сказала, пока я не решу вопрос с отцом Свиридора, Пашке можно не появляться в школе.

– Да кто он такой? Этот Свиридов?!

– Как я поняла, хорошо отстёгивает ей на карман. Школе помогает, вроде как спонсор.

– Черт, и что будешь делать?

Я развела руками.

– Идти. Попробую решить вопрос полюбовно. Может, денег дам, не знаю или абонемент в «Оазис». Еще и мужчина этот, – я вспоминала о вчерашнем инциденте с гаишниками, и о том майоре, спасшем меня от них.

Инга вопросительно выгнула бровь.

– Давид, – мент который. Я должна была встретиться с ним полчаса назад.

– А чего тогда здесь делаешь? – усмехнулась девушка.

– Боюсь я его. Страшный он какой-то. От такого беды жди. Поверь, ко мне только такие и липнут.

– Эй, Есеня, может сам Бог тебе мужика хорошего послал? Защитил вчера тебя как героически. А ты нос воротишь, – засмеялась Инга.

Я отмахнулась от приятельницы. Не поймет она меня. Я немного рассказывала ей о своей прошлой жизни. Так, в общих чертах. Но она все равно не понимает, почему все это время я шарахаюсь от мужиков. Да и не нужен мне никто. Я все это время как робот живу. Работа, дом. Сыном занимаюсь. Стараюсь не думать, не размышлять, пытаюсь не давать волю своим эмоциям. А в груди то болит. Мне приходится жить с этим постоянно. День за днем. Со свербящей, изматывающей болью в сердце. И ничем ее не заглушить, ни одним анальгетиком.

Грех. Он моя болезнь. Боль моя и постоянно грызущее чувство вины. Как бы ни старалась выбросить его из сердца, забыть, не могу. Каждый раз при упоминании его имени, сердце замирает. Он в городе сейчас яркая фигура. То где-то на тусовке засветится, то новое предприятие под себя подогнет – про него постоянно судачат. Мужчины с ненавистью и страхом говорят о нем, девушки вздыхают восторженно, желая оказаться в его власти.

Ненавидела его тогда. После всех убийств, после того, как узнала его сущность новую. А потом правду узнала про Валеру, про сломанные наши судьбы. Бежала от него, сломя голову. До сих пор эта картина жуткая перед глазами стоит – он на коленях. В глазах боль такая, что страшно становится. Кричит. И не знаешь, убьет он тебя в следующий момент или отпустит. Отпустил. Хватило воли. И за это я ему благодарна до конца дней. Если быть честной перед собой... постоянно думаю. А что было бы, если вернись я к нему. Ведь люблю все еще. Чего душой кривить? Ненавидела тогда, а сейчас и этого нет. Да, жестокий, убийца. Но с ним поступили намного хуже. Его уничтожили, закопали заживо, и он был вынужден вгрызаться в эту жизнь, как может.

Но, как бы я его не любила, как бы моя душа не рвалась к нему, есть одно, что никогда не позволит мне вернуться. Он бандит. Убийства, насилие, резня – все это его каждодневные будни. И я не смогу быть с ним, зная, что мой сын подвергается такой опасности. Я не хочу, чтобы Павлик попал в беду, или стал таким же как Гера. Нет. Это худшее, что может случиться в моей жизни. Поэтому, я глушу все, что бередит мою душу, и продолжаю жить дальше, делая вид, будто меня ничуть не беспокоит человек по прозвищу Тайсон.

– Ладно, пошли в зал. Сегодня дел невпроворот.

– А Павлик где?

– Павлик с Овсянкой сегодня, скачки смотрят. Час назад уехали.

В зале была полная посадка. Девочки официанты еле успевали принимать заказы и менять блюда. Бар тоже работал нон-стоп. Это радовало. Значит, будет хорошая выручка, и я смогу закрыть девчонкам зарплату. В последний месяц дела у нас шли не очень хорошо.

Я сидела в углу зала, просматривала составленный Ингой список необходимых закупок на кухню. Завтра утром нужно будет отправляться на рынок. Я закупаю в последнее время все сама. Выбираю хорошие продукты, торгуюсь за невысокую цену. Приходится лезть из кожи вон, чтобы выкручиваться из денежной ямы.

Справа от меня гуляла компания. Отдыхали они слишком шумно для девушек. Я даже подумала сделать им замечание, ведь они в зале не одни. Одна из них то и дело бросала на меня колкие взгляды. Я не могла понять, где я ее видела, но лицо было мне знакомо.

– Еська, – ко мне подбежала Инга. На ней была форма официантки. Администратор весь вечер трудилась в поте лица, помогая девочкам.

– Там справа за столиком мужчина. Такой brutальный, жуть, – закатила глаза приятельница, захихикав. Я нахмурилась. Нужно было меня так пугать, чтобы

сообщить о присутствующем в зале брутальном мужчине. Инга в своем репертуаре. Все никак замуж не выйдет, вот и охотится на лиц противоположного пола.

- Ты мне глаза не закатывай, а выслушай, - не унималась девушка. - Он не хочет принимать заказ у меня.

- Почему?

- Говорит, хочу, чтобы ваша хозяйка меня обслужила, - Инга выпалила это и замерла, с застывшей на губах улыбкой.

- Я?

- Ну а кто у нас хозяин? - засмеялась приятельница. - Давай, шуруй, охмуряй красавца. Еська, я бы в такого вцепилась!

Инга вручила мне блокнот с ручкой и слегка подтолкнула вперед. Сама же устроилась на моем месте.

Я направилась в зал. Обогнув барную стойку, прошла немного вперед по ряду и застыла на месте. Удивление. Шок. Страх. Недоумение. Эти эмоции заставляли мое сердце грохотать о ребра. Он увидел меня. Уголок его губ слегка приподнялся, а глаза неотрывно следили за мной. Мужчина молчал, а мне не оставалось делать ничего другого, кроме как направиться к нему.

- Ну, здравствуй, Есения, - протянул хрипло, откидываясь на спинке стула. Его черные глаза прожигали во мне дыры. Мне вдруг захотелось спрятаться. Несмотря на то, что моя одежда была достаточно закрытой, мне казалось, что я абсолютно голая перед ним.

- Здравствуйте, Давид...

- Ты так и не пришла, - осек меня. Я поежилась. Черт, как тут жарко и холодно одновременно.

- Да, простите.

- Присаживайся, - кивнул на стул напротив. Деваться было некуда. Я сделала так, как он велел.

- У меня сегодня такой загруженный день, я позабыла обо всем на свете, - я почему-то чувствовала себя дико виноватой. Этот мужчина действовал на меня нехорошо. Я волновалась и не знала, куда мне деть взгляд.

- Понимаю, - кивнул. - Можем поужинать здесь. Мне не принципиально.

- Что вы будете? Шеф-повар готовит вкусные спагетти.

- Кофе с молоком, - бросил небрежно.

Я сделала знак девочкам. Повторила его заказ подошедшей к столику Оле. Официант отправилась к бару.

- Значит, ты хозяйка этого ресторана, - он окинул взглядом зал. В этот момент с противоположной стороны помещения раздался громкий хохот. Я обернулась. Женская компания снова вела себя слишком громко. Поймала злой взгляд брюнетки и отвернулась.

Давид заметил мое волнение.

- Буйные посетители? Нужна помощь?

- Нет, спасибо, - улыбнулась нервно, поправляя прическу. - Вы и так здорово помогли. Тот случай с гаишниками был ужасный. До сих пор думаю об этом. Они грозились посадить меня в камеру, намекали на..., - я не могла произнести это вслух. Мне было не по себе.

- Они больше не работают. Также как и их начальник, - произнес лениво Давид. Такое чувство, будто он говорил о чем-то обычном.

- Я давно уже присматривался к смене Шепелева. У него бойцы частенько промышляли подобным.

Я была шокирована.

- И как могут такие сволочи работать в органах?

Мой вопрос вызвал у него приступ смеха. Давид отвел взгляд в сторону.

- Там больше половины таких, девочка. Некоторые из них более отмороженные, чем бандиты.

- Сложное сейчас время...

- Я бы сказал, смутное.

В этот момент к нам подошла Оля. Девушка поставила на стол чашку кофе. Я смотрела на то, как Давид отпивает напиток, и думала, что он довольно красивый мужчина. Я бы даже сказала, породистый.

Глаза черные с цепким взглядом, от которого мурашки бегут, грубоватые черты лица, сильные руки. Так и прет от него мощью. Мне почему-то вспомнилось, как гаишники занервничали в его присутствии.

- Простите, но я так и не разобралась, где именно вы работаете?

- Немного нечестно, правда? - улыбнулся, поставив чашку на стол. - Я знаю о вас все, вы обо мне - ничего.

- Вы правы.

- Давид Лешанский, известный в узких кругах как Леший, - он сложил на груди руки, откинувшись на спинке стула. - Начальник уголовного розыска.

Очищаю наши улицы от подобной падали. Разведен, есть ребенок. Двенадцать лет. Кстати, занимается единоборствами в одном спортивном комплексе с твоим Павликом.

При звучании имени сына у меня дрожь по спине побежала. Не по себе стало. Он знает о Паше? Лешанский следит за мной?

– Чего напряглась? – засмеялся моей реакции. – Все в порядке, меня не стоит бояться.

Я посмотрела на него с подозрением.

– В наше время даже собственной тени стоит бояться. А почему разведён? Ушел от жены?

Он пожал плечами.

– Меня дома постоянно не было. Ее это не устраивало. Работа такая, двадцать четыре часа в сутках на службе, – у Давида зазвонил телефон. Пока он говорил, я посмотрела в сторону бара. Инга пялилась на нас во все глаза.

– Черт. Мне нужно идти, – проговорил недовольно, выудив из кармана купюру. Бросил ее на стол. Я хотела было сказать, что кофе в счет заведения, но смолчала. Не думаю, что такой как он, станет принимать подарки от женщины. Давид протянул мне визитку.

– Номер телефона, – пояснил в ответ на мой немой вопрос. – Не в моих правилах навязываться, но я бы поужинал с тобой в более спокойной обстановке. Подумай, Есения. И звони, – он вышел, а я осталась на месте. Вдруг раздался грохот за спиной. Словно очнувшись, поднялась с кресла и подошла к бару.

Девчонки выглядели напряженно. На Ольке лица не было.

– Что происходит?

Инга вздохнула устало.

– Анжелика Комарова гуляет с подружками.

Это имя мне не о чем не говорило.

– Кто такая?

Инга ухмыльнулась.

– Ты что, Есь?! Это наша местная звезда. Хозяйка дома мод и по совместительству начинающая певичка.

– Важная персона, – присвистнула я, снова посмотрев на брюнетку. И почему мне ее лицо так знакомо? Может, видела по телевидению?

Послышался звук битой посуды. И девушки громко засмеялись. Обернувшись к их столику, я увидела, как Комарова подняла ноги на стол, демонстрируя подругам ажурный чулок.

– А вот это я прикупила для любимого. Ох, мой зверь просто. Чулки всегда зубами рвет. И этим не дожить до завтрашнего утра, – она говорила это слишком громко.

– Всем бы по такому зверю, Лика. Счастливая ты, уцепила красавца! – поддержала восторженно подругу рыжая в джинсовом платье.

– Тигр только с тигрицей будет. Ничего мы и тебя пристроим, Аня. У него много холостых мужиков в подчинении, – Анжелика высокомерно посмотрела на собеседницу. Она из кожи вон лезла, нахваливая своего мужчину. Даже мне стало интересно, кто он такой.

– А кто у нее муж? – обернувшись, спросила у Инги. Та округлила глаза.

– Ты что не в курсе? Она с Тайсоном, – прошептала приятельница. А меня словно ледяной водой окатили. И больно так стало в груди – не продохнуть.

Возвращаю внимание к ней и вспоминаю, где я видела девушку. Она же в клубе была в нашу первую встречу с Тайсоном. Все, наконец-то, встает на свои места. И ее повышенное внимание ко мне и ее наглость.

Так вот кого ты себе выбрал, Гера! Красивая, но слишком вульгарна на мой взгляд. Хотя, какое мне может быть дело? У нас с ним теперь разные дороги.

– Эй, официантка, я долго буду ждать свой заказ? – закричала Комарова. Оля подошла к их столу. Я услышала, как грубо она стала разговаривать с девушкой. Олины щеки пылали. Нет уж. Кем бы она ни была, но оскорблять своих работников я не позволю.

Направилась к ним.

– Что-то случилось?

Анжелика обернулась. Смерила меня пренебрежительным взглядом.

– Да. Случилось. Вы вообще понимаете, кто у вас тут находится? – она сделала вид, будто не узнала меня. – Что это? – Комарова указала на блюдо с салатом на столе.

– Сыр не свежий, мясо не прожаренное.

Я взяла тарелку и подцепила вилкой кусочек.

– По-моему, все очень вкусно. Но я могу попросить шеф-повара сделать для вас новое блюдо.

– Да не хочу я новое, я что еще час должна ждать?! – взорвалась девушка.

– Вы можете уйти в другое место, где подают более вкусный сыр, – пожалала я плечами, улыбнувшись. И это окончательно вывело ее из себя.

– Нет, ну вы ее слышали?! – обернулась к подругам. – Совсем берега попутали!

Анжелика вернула ко мне внимание. В ее глазах плескался целый океан злости.

– Ты хоть знаешь, кто я такая, овца? Ты знаешь кто мой мужик?

А вот эти слова про «ее мужика» ой как кольнули.

– Тебя не знаю и знать не хочу, – продолжала говорить спокойным голосом. Я надеюсь, моя улыбка дала ей четко понять тон моего настроения.

– Не якшаюсь со шл*хами, возомнившими из себя королев, – я обернулась, намереваясь уйти, но она закричала.

– Что ты сказала?!

На нас пялился весь ресторан. Этот цирк пора было заканчивать. Я сделала знак охраннику, все это время ожидающему команду действовать. Дамочку взяли под локти и, не обращая внимания на сыплющиеся из ее рта оскорбления, вели на выход.

– Да я твою богадельню снесу! Ты меня слышишь?! – вопила не своим голосом. – Завтра уже безработной будешь, овца тупая! – последние слова проглотил шум улицы. Дверь закрылась и в зале снова воцарилась тишина. Я посмотрела на опешивших подружек Анжелики.

– Если больше никого не смущает подача в нашем ресторане, можете продолжать, – улыбнулась краешком губ и направилась в свой кабинет. Голова раскалывалась, мне нужно было срочно принять таблетку.

Глава 5

Тайсон

– Договор подписали, поздравляю тебя с новыми отличными бойцами, – я подал руку Кирову. Он не был довольным, но у нас не чертов луна-парк, чтобы приносить людям счастье. Македон останется у меня, и это решение уже не изменишь. Двое других, кого я отдал, ничуть не уступали.

– У меня есть одна новость, Тайсон, и она не очень хорошая, – а вот эти слова он произнес с большим наслаждением.

Старый сучара, что-то задумал.

– Говори.

– С кичи откинулся Калугин. Ты же знаешь, он со Стариком коронованы были в один день. Да и дружба у них была крепкая. Витя мстить будет за Старика.

–И что у него есть против меня? Слухи, —я пожал плечами, ничуть не впечатлившись его словами. – Группировка у него небольшая. Сунется, получит по носу и обратно пойдет. Не переживай, у нас армия, против пойти может только самый отбитый. А Калугин совсем не такой. Семейный человек. Его трогать никто не будет, пусть занимается своим, а в город мой он не ходок.

–Это, конечно, все хорошо, но я бы на твоём месте был осторожен. В своё время он много шороху наделал. Да и не простит за Старика...

В дверь постучали. В проеме показалась Юля.

–Глеб Александрович, к вам пришли, —секретарь замялась, покосившись на Кирова. Тот поднялся с кресла.

–Ладно, я поехал. К вечеру нужно быть дома. Давай, Тайсон, на связи.

Как только он покинул кабинет, в дверь ворвалась Анжелика. Она выглядела нервной и злой. Метнувшись к моему столу, запрыгнула мне на колени и, уткнувшись носом в плечо, начала рыдать.

–Лик, ты чего? – в голове тут же десятки мыслей.

Кто обидел? Что случилось? Конкурс проиграла? Так Овсянка все порешал. Неужели Левицкий настолько отбитый, чтобы против идти?

–Меня выперли из ресторана вчерашней ночью, —проговорила сквозь слезы. —Ты пропал, я не могла тебе дозвониться. Гера! Эта овца – хозяйка заведения обозвала меня шл*хой! Она приказала своим охранникам выгнать меня! Они так больно схватили меня и выволокли на улицу!

–Тебя?! Выволокли?! Это кто же такой бессрашный, чтобы трогать мою женщину?!

Меня накрыло. Все казалось, что она что-то напутала. Ну кто в самом деле откроет хлебало на Тайсона?

Анжелика продолжала рыдать, ничего не говоря. Я попросил Юлю принести воды. Секретарь успокаивала плачущую Лику на диване, я же стоял у окна, дожидаясь затишья. Не выношу ее истерик, просто, блин, надух не переносу.

-Вызывал? —в дверях появился Миша.

-Что за хрень вчера произошла?! Лика говорит ее выгнали из ресторана.

-Я не в курсе. - Он перевел взгляд на девушку. Та уже вытерла слезы.

-Где ты вчера гуляла? —посмотрел на нее твердо. Пора было заканчиваться с этим бредом.

Она всхлипнула и посмотрела на меня обиженно.

-В Оазисе.

Меня кипятком окатило. Сделал знак Овсянке выйти. Юля последовала за ним.

-Ты была в «Оазисе»? Какого черта ты там делала? —я говорил тихо, но сейчас я был так зол, что мне хотелось ее придушить. Лика замерла, уставилась на меня удивленно.

-Отмечала день рождения подруги, я же тебе говорила, - выпалила с обидой в голосе. - Они подали отвратительное мясо! Оно было сырым! Я и сказала об этом хозяйке, а она начала обзывать меня шл*хой!

Мне стало смешно. Лика считает меня полным дебилом?! Можно подумать она не знает, кому принадлежит «Оазис». Вот так нагло сидеть и врать мне в глаза.

Приблизился к ней вплотную.

- Тебе что, мало ресторанов в городе? —прорычал еле слышно.

-Что?! - взвилась. - Да она меня унизила при всех! Посмотри, у меня все руки в синяках! А ты говоришь, что я не должна туда ходить и ничего ей не сделаешь?!

-Базар окончен. Занимайся свои делами, Лика, и не делай мне нервы. -
Проговорил холодно и направился к столу.

-Ты все еще любишь ее, да?! - закричала, заставив меня остановиться.

-Я для тебя так - замена. Чтоб было кого тр*хать. А она - ангел, спустившийся с небес!

Я молча смотрел на нее, позволяя выплеснуть всю злость. Лика подошла, уперлась ладонями мне в грудь.

- Так трясешься за ней, оберегаешь. Только не она, я все это время с тобой! Каждую ночь, каждый день. Когда нужна тебе, тут же бегу!

- По-моему, ты ни в чем не нуждаешься, Лика. Или я не каждый твой каприз выполняю? —меня порядком утомили ее предъявы. Я не намеревался дальше продолжать этот базар. Развернулся к выходу. Пусть бесится, сколько влезет, но только без меня.

- Да не нужно мне все это! Ни дом мод, ни деньги! Мне ты нужен, Гера! Сердце твое, любовь! Она меня шл*хой назвала, а ведь права. Ты мне за секс не чувствами платишь, деньгами, - в ее глазах стояли слезы.

- Лика, не буди во мне зверя. Уйди. Иначе наговорим друг другу такого, что только разбегаться.

- Разбегайся, - проговорила и засмеялась.

- Ты ждешь, когда она тебе поманит пальчиком, Грех! Вот только не поманит! У нее другой мужик. Сильный. Властный. Вчера с ней в ресторане был, ворковали как два голубка. Ментяру выбрала. Бандит для нее ниже достоинства. Так что метай о ней дальше!

Схватил ее за горло. Перед глазами пелена стояла. Ее слова кислотой внутренности обожгли.

– Что ты сказала? Какой мент? – прохрипел, еле дыша. В ушах шум, такая злость накрыла.

Улыбнулась. Широко так улыбнулась, наслаждаясь моим состоянием.

– Леший.

Всего одно слово – удар под дых. Прямо в солнечное. Согнуло пополам. И орать хочется, и выть. Разнести к чертям все, что под руку попадет. Бл*ть. Нет! Не может быть. Только не он. Только не эта тварь мусорская.

– Уходи! Убирайся, бл*ть, отсюда! – взревел не своим голосом. Лица подпрыгнула от испуга. Но ждать не стала. Выскочила из кабинета.

– Миша!

В дверях появился Овсянка.

– Я тебе что велел?! Смотреть за ней!

– Ты про Есю? – уставился на меня удивленно. – Так я и смотрю, помогаю. Но она ж упрямая, не говорит никогда о проблемах, только когда припечет сильно. Вот Инга ее более говорливая, она то мне и сливает.

– Она с Лешим?! Это правда?!

– Да ладно. Не было такого, Грех. Не может быть. Никого у нее не было, ну я бы знал...

Оттолкнул его. Отошел подальше, чтобы не прибить ненароком.

– Так вот не знаешь! Выясни, слышишь! Выясни правду! И если она с ним, п*зда Лешему!

- Грех, он не просто мент, ты же знаешь. С ним так не справиться.

Я обернулся к нему. Его рука лежала на поясе. Думает, сможет от меня пушкой защититься? На куски порву, если причина будет.

- Нет еще на свете того, с кем я не справлюсь. Пошел отсюда.

- Там внизу, - замялся в дверях. - Там Паша ждет тебя. Я, как и договаривались, отпросил его на сегодня. Мне что домой его везти? - Миша напрягся, не зная, чего ожидать.

Прикрыл глаза, немного успокоился.

- Себя, бл*ть, домой вези. Сейчас спущусь.

Как только я появился на первом этаже, Пашка вскочил с кресла и побежал ко мне. На губах паренька засияла улыбка. При виде него всю злость и напряжение как рукой сняло.

Подбежав, он немного замялся, не будучи уверенным, как правильно себя вести. Я протянул ему руку.

- Привет, мужик.

Сын улыбнулся еще шире.

- Привет, дядя Гера.

- Ну что, поехали тренироваться?

Мальчуган довольно кивнул.

- Только по пути нужно будет в один из моих офисов заглянуть. Ты не против?

– Нет, – отмахнулся Паша, выходя из здания на улицу. – Мамка меня до вечера отпустила.

При упоминании его матери снова накрыло. Но я постарался отпустить все. Сегодняшний день только наш с сыном. Остальное пока по боку. Разберусь потом.

Мы направились к машине. По обе стороны, выстроившись коридором, стояла охрана. Я открыл Павлику дверь и, пока сын забирался на сидение, подозвал Мишу.

– К ночи вся информация должна быть у меня. И Кирова проводи.

Он кивнул.

– Вечером у нас встреча с парнями Каримова. По поводу автомобильных салонов, – напомнил Овсянка.

– Я понял. Буду в восемь. Пашу сам домой довезу.

Миша хохотнул.

– Не боишься наткнуться на мать-драконицу?

Улыбнулся.

– Шутник, блин.

Обернулся, у дверей стоял Рома.

– Македон! – позвал бойца. Тот рванул к нам.

– Едешь с нами. Потренируешь мальчика? Покажи ему пару коронных ударов.

– Конечно, шеф, – улыбнулся во весь рот.

Я устроился с Пашей на заднем. Дав команду водиле ехать в офис, посмотрел на парнишку. Он не сводил с меня восторженного взгляда. Заметил пару новых синяков на его лице.

- Ну и зачем дрался?

Он отвернулся. Не хотел говорить. На прошлых наших встречах я выпытал у него, что мать строго запрещает драться. Еська совсем с дуба рухнула. Пытается из нормального парня хлюпика сделать.

- Да ладно, не бойся, мать не узнает.

Паша поморщился.

- Да есть в нашем классе один урод. Любит себя показать за счет слабых.

- А тебе не нравится это?

- Не нравится. А разве должно нравиться, когда девчонок обижают? Да и на меня он постоянно наезжает.

- Дерешься хорошо?

На губах Паши заискрилась улыбка.

- Козлу наподдал хорошенько.

Засмеялся. Мой парень, моя кровь.

- Короче так, Паш. Если хоть одна тварь обижать будет, звони дяде Гере. Порешаем с любой п*длой, - произнес строго. Павлик кивнул.

- Вообще-то, дядь Гер, помощь уже нужна, - он вдруг замялся, так и не договорив. Опустил глаза в пол. Не любит просить. И это хорошая черта. Но иногда надо.

- Да отец этого придурка, с которым мы деремся, вроде как большая шишка. Директриса замучила мать вызывать в школу. Меня грозятся исключить, пока мама не пойдет к его папаше, не попросит прощения. А я не хочу, чтобы она просила извинения у козла этого... - он поднял на меня глаза с мольбой.

А у меня в очередной раз даже слов не нашлось, настолько дерьмово внутри было. Это что ж, бл*ть, такое творится?! Чтобы какая-то мразь нагибала моего сына и его мать?

-Фамилию и имя этого придурка скажешь, все решу. И мамке никуда идти не надо, понял?

-Понял, - улыбнулся довольно. - Вы не подумайте, я бы за себя никогда просить не стал. Но мама у меня хорошая. Красивая очень, но отпора дать не сможет. Как отец погиб, так она совсем грустная стала. Не хочу, чтобы он обидел ее, - в его голос слышалась печаль. Так много горя познал малец, еще и пожить толком не успел.

-У нее кроме меня никого нет. А от взрослого я ее еще не смогу защитить.

Не по себе стало. Считает своим отцом этого ублюдка Кобзаря. И как ему сказать? Как признаться в том, что я его отец? Что ему больше ничего ненужно бояться. Что он - мой! Моя кровь и плоть. И я его никому не отдам.

- Дядь Гер, - снова позвал. - Я никому про тебя не говорил. Ни в школе, ни маме. Сказал, как ты и просил, что с дядь Мишей гуляю. Но мне кажется, что ты понравишься ей. Вам бы встретиться, пообщаться. У меня через две недели день рождения и выступление в школе. Мы там стихи будем читать учителям. Придешь? Я тебя с мамкой познакомлю. Глядишь и понравишься ты ей.

Я засмеялся.

- Боюсь, что твоей маме я точно не понравлюсь. Я же бандит.

-А мы ей не скажем, что ты бандит, - он задумался немного, а потом добавил.

- Ты просто пистолет при ней не доставай.

Взлохматил ему волосы, засмеялся. Даже Македон заржал с переднего сидения. И в это момент я поймал себя на мысли, что рядом с ним чувствую себя как никогда легко и спокойно. И смех не наигранный. От души идет, от самого сердца. Смотрю на него и себя маленьким вспоминаю. Когда все просто и понятно было. Трава зеленой, а небо голубым. Были друзья и враги. А сейчас все смешалось в одну массу серую. И черт не разберет в этой жизни, кто есть кто.

– Приехали, шеф, – сбил с мысли голос Македонского. Я осмотрелся по сторонам. Мы были у салона.

– Ром, ты с нами, – кивнул бойцу. Вышел из тачки и подождал, пока выберется Паша.

Мы зашли в здание вместе. На первом этаже помещения был выставочный зал. Пока шли мимо, Паша во все глаза смотрел на тачки.

– Нравится?

Сын кивнул.

– Ага. Вон та красная.

Я улыбнулся.

– Прокатимся потом. Прости, старичок, сейчас времени нет.

– Добрый день, Глеб Александрович, – к нам подошла администратор Катя. Девушка работает у меня давно. Несмотря на довольно миниатюрную фигуру и кукольную внешность, она держит всех в ежовых рукавицах. Продавцы боятся ее как геены огненной. И как итог, салон дает лучшие показатели в городе.

– Все нормально? – спросил, остановившись. Девушка с интересом посмотрела на Пашу.

– Да, кофе принести?

– Нет, идем, – кивнул ей поднимаясь по лестнице на второй этаж. Македон остался у дверей кабинета. Паша тут же запрыгнул на диван в углу помещения, а я устроился за столом. На следующей неделе должна быть поставка новой партии машин. Но на границе проблемы и произошла заминка. А это плохо. Каждый день задержки будет стоить несколько тысяч долларов.

– Катя, дай мне телефон этого козла с таможни. Я потерял куда-то его визитку.

Девушка порылась в папке с документами, протянула мне листок с номером. Я достал мобильный и поднялся из-за стола.

– Паш, если хочешь, можешь в комп порубиться. Косынку разложить, у меня, правда, игр других нет.

– Ага – пацаненок соскочил с дивана и запрыгнул в мое кресло. Я ухмыльнулся, посмотрев на него. Вышел за дверь.

Набрал номер, ожидая ответа. Вдруг со стороны первого этажа слышались громкие голоса и какой-то шум. А потом два громких выстрела. Бл*.

Македон тут же вытянул из-за пояса ствол.

– Шеф, идите в кабинет, – он направился к лестнице.

– Это ограбление! Руки вверх! – кричал мужской голос. Я прикрыл глаза, выругавшись. Это что за у*бки решили сюда влезть?! Да еще и когда я сына привез!

Заглянул в кабинет. Пашка испуганно вжался в кресло.

– Паш, быстро прячься под стол. И пока я не приду, не вылезай!

Тот кивнул и сделал, как я его просил. Я прикрыл за собой дверь и спустился по лестнице вниз. Македон был уже там. Вышел из-за поворота, как вдруг раздались громкие выстрелы. Началась пальба. Девчонки продавцы лежали на полу с заведенными за головы руками. Плакали. По выставочному залу перемещалось трое в черном. Охранник салона лежал у входа, держался за

окровавленную руку.

Я тихонько приблизился к одному из нападавших. Он стоял ко мне спиной, держал на мушке Македона. Саданул ему по башке, тот свалился мешком. Македон выстрелил ему в живот. Обернулся – двое других теперь тоже лежали на полу. Мой водитель, Артем, положил обоих. Все стихло, только женские всхлипы разрывали тишину.

– Кто это такие?! – взревел Рома.

Я обошёл труп того, что был ближе. Стянул с него маску. Лицо мне не знакомо. Я бы тоже хотел знать, какого хрена тут произошло. Осмотрелся. Девчонки поднимались с пола, парни помогали им. У двух тачек были разбиты стекла. Хороший, бл*ть, денек.

– Македон, этих в лес. Телефоны изъять и к вечеру доложить, что за чмыри.

– Понял. Сделаю.

– Через десять минут буду спускаться сыном. Чтобы ни одного жмура здесь не было.

Поднялся наверх и открыл дверь в кабинет. Парнишка сидел под столом. Я подошел и опустился на пол рядом. Поймал себя на мысли, что испугался сейчас. Я давно уже чувства этого не испытывал, а тут страшно стало.

Хорошо, что все так. А если бы дошли до второго этажа? Или мы с Пашей зашли в офис в момент нападения? Я просто, нахрен, не простил бы себе, если бы с ним что-то случилось. Паша поднял на меня глаза. Молчал. А потом увидел пистолет в моих руках и сглотнул громко. Видел в глазах паренька страх. Кулаки сжимает, но виду подавать не хочет.

– Иди сюда, все позади, – протянул ему руку. Он вцепился намертво в мою ладонь. Вытянул его и прижал к себе. Крепко так, едва не раздавив. А он обвил мою шею руками, как так и надо. Не знаю сколько мы так сидели. Просто вдыхал его запах, и внутри дрожь такая... мой мальчик, мой сын.

А потом мысли все прочь. Не случилось бы с ним ничего. Это залетные какие-то. Наркоши или придурки, желающие бабла срубить. По незнанке сунулись к нам. У них и оружия нормального не было. Пару обрезов, да ствол. Не добрались бы они до него. А даже если так, я бы подушкой встал между пулей и мальцом. Но ему ничего не угрожает. И никогда не будет.

В этот момент я одну вещь понял. Четко ее осознал. Не смогу его больше отпустить. И мать его не отдам. Ни менту, ни кому бы то ни было другому. Только упертая она баба. Не пойдет. Значит и спрашивать не будем. Будет моей, даже если против воли. Плевать. Я уже много времени потерял. Больше терять не хочу.

Отстранился от паренька. Тот улыбнулся.

- Ну что, пошли тренироваться?

Кивнул. Паша поднял рюкзак.

- Ты только никому не рассказывай про то, что было сейчас.

Павлик поморщился.

- Да, что-то мы как девчонки обнимались, раскисли совсем.

Глава 6

Есения

Не могла уснуть всю ночь. Мысли о Грехе не давали покоя. После встречи с его новой пассией стало совсем плохо. И если внешне я не подала ни единого признака своей слабости, внутри был настоящий хаос.

Да, я ревновала его. Жутко ревновала. Одно дело, стараться не думать о нем, не давать волю чувствам, но, другое - видеть ту, с которой он делит постель и понимать, что он живет дальше. А это больно.

Нет, тут все правильно. Я просила его оставить, он выполнил мои пожелания. Он ничем мне не обязан, но сердце как маленький эгоистичный ребенок не может этого принять.

«Он разорвет на мне эти чулки» – вспомнились ее слова, и тут же низ живота наполнило тяжестью. Так и представила эту картину. Его обнаженное, сильное тело, его глаза – пожирающие ее в этот момент. Тонкие ноги девушки, обвивающую его талию и их ритмичные движения. Черт. Еся, прекращай!

Вскочила с кровати. Разозлилась сама на себя. Не нужно о нем думать. Не нужно вспоминать. Грех – уголовник, и за сногшибательный секс с ним придется расплачиваться жизнью. Тогда, ночью на трассе, выбрав спокойную жизнь сына, я сделала правильный выбор и теперь просто не имею права на ошибку.

Инга вчера прожужжала мне уши про Давида. Он хорош, не спорю. Но разве правильно начинать отношения с мужчиной, когда в твоём сердце еще живет любовь к другому? Да, забитая в самый темный угол души, постыдная, ненужная, но все же она есть. Как бы я не пряталась, как бы не закрывала глаза, и сколько бы не назвала Греха бандитом, моя любовь к нему, как постоянно присутствующий рядом фантом. Мне никуда от нее не деться.

А Лешанский серьезный человек. Он как ходячий детектор лжи. Обмануть его? Просто развеяться? Не уверена, что он позволит так с собой поступить.

За окнами уже светало. Павлик вернулся вчера не сильно поздно. Такой радостно-возбужденный был, а я уставшей. Даже не поговорили толком с ним. Что он делал на встрече с Мишей? Где они были? Овсянка хороший человек, и я ему доверяю, но сердце материнское порой не унять от волнения.

Спустившись на кухню, решила приготовить сыну на завтрак блинчики. Провозившись у плиты около получаса, засервировала стол и направилась наверх, будить Павлика.

Еле растолкала соню. Приоткрыв лениво глаз, оценил ситуацию, и поняв, что еще рано для школы, уже хотел отвернуться к стене и продолжить сон, но после моих слов о вкусном завтраке, тут же встрепенулся.

– Ну ладно, посплю на уроке, – проворчал, принимая сидячее положение.

– Я тебе посплю на уроке, – засмеялась, взлохматив ему волосы, обняла Пашку. Он что-то недовольное ворчал, а я зацеловывала его недовольное лицо.

– Ма, ну хватит, ну что ты в самом деле? – отстранился от меня недовольно.

– Паш, ну я соскучилась. Вчера вообще тебя не видела. Кстати, куда вы с дядь Мишей ездили?

– Смотрели соревнования по кикбоксингу! Мам, так круто было! Мне дали сфотографироваться в боксерских перчатках на ринге!

– Да ты что? – засмеялась его счастливой улыбке. – Ну-ка, покажи маме фото.

– В телефоне, в рюкзаке, – сын хотел было встать.

– Ладно, сиди. Я сама возьму

Подошла ко входу в комнату, где на полу сиротливо лежал Пашкин школьный рюкзак. Хорошо, что в школу ко второй смене, а то уроки вчера никто не делал.

– В боковом кармане, ма, – крикнул Павлик.

Я расстегнула змейку и сгребла все содержимое кармана в руку. Вытянула телефон, но вместе с ним в ладони оказалось что-то еще. Разжала пальцы и застыла в ужасе. Четыре гильзы от пистолета посыпались на пол. Я подняла глаза на сына, он испуганно смотрел на меня.

– Паша, хватит изворачиваться! Я звоню Мише! – я впервые кричала на сына. Я была невероятно злой. Как они могли дать ему пистолет в руки?! Я доверяла Мише, а они все меня обманывали.

– Мам, не надо! Это не дядя Миша, я не с ним все это время гулял, – Паша спустился следом за мной на первый этаж. Его слова заставили меня остановиться. От догадки, стало не по себе. Я обернулась, посмотрела строго на

сына.

– А кто?

Пашка нервно топтался на месте. Было видно, что он не хочет говорить правду, но я приперла его к стенке.

– Дядь Гера, его начальник, – выдохнул он. – Mam, он очень хороший и сильный, и я не стрелял.

Дальнейших его слов я не слышала. При звучании этого имени мороз пробежал по коже. Что же это получается, все эти дни я самолично вручала сына Греху?

– Паша, ты не представляешь что творишь! Дядя Гера – ужасный человек, он бандит!

– Нет! Не говори так о нем, слышишь?! Он хороший! Он помогает мне, и он любит меня! Дядя Гера учит меня стоять за себя, а еще он мой друг! – Паша кричал на меня. В глаза сына стояли слезы. Он впервые злился на меня. И это сделало мне невероятно больно.

Я устало опустилась на кухонный стул. Мне хотелось плакать. Хотелось кричать от отчаяния. Мало того, что он встречался с сыном за моей спиной, так еще и настроил его против. Слезы потекли ручьем.

– Mam, ну не плачь. Мы поэтому и не говорили тебе, знали, что ты расстроишься почему зря, – сын подошел и обнял меня. Я прижалась к Пашке. Мне стало страшно. За него, за себя.

– Mam. Давай я тебя познакомлю с ним, ты увидишь он хороший.

Смахнула с лица слезы. Посмотрела в глаза сыну.

– Паш, где вы были на самом деле? Откуда гильзы?

– Мы были у дяди Геры в автомобильном магазине. Я сидел в его кабинете, а внизу стреляли. Но ты не думай, я был в безопасности!

– Стреляли?! – у меня перед глазами вдруг стало темнеть. Я схватилась за Пашу, чтобы не упасть...

– – Паш...

– Да мам, меня там не было, слышишь?! Потом мы спускались с дядей Герой, и я подобрал эти гильзы. Он не знает об этом.

– Зачем ты их подобрал, сынок?

Пашка пожал плечами.

– Я никогда не видел настоящих пуль, а тут... это было так круто.

– Ешь, выпей, – Инга протянула мне стакан с водой.

– Это пустырник. Тебе нужно успокоиться, слышишь? – приятельница присела рядом со мной, с участием заглянув в глаза.

– Инга, эта сволочь трубку не берет! Чертов Овсянников! Как только я начала говорить о том, что знаю про Греха, он тут же бросил трубку и пропал!

Инга не знала мою прошлую историю, я рассказала ей только о том, что мы дружим с Мишей, и что Гера стал видаться с сыном за моей спиной. Что меня сильно напугало. Я знаю, что и этого не стоило говорить – после ситуации с Риммой мне сложно довериться кому-то. Но сегодня половину дня я бегаю в поисках Овсянки и Греха, и они словно издеваясь надо мной, постоянно исчезают.

Я была в офисе Тайсона, где до омерзения высокомерная секретарша сообщила мне о том, что шефа на месте не будет весь день. Позвонить ему на сотовый она отказалась, как и пустить в кабинет. Я металась по городу фурией, желая только

одного – придушить негодяя!

Он чуть не угробил нашего сына! Мне даже подумать страшно, что могло бы случиться с Пашей! С Грехом никогда не было безопасно. Даже будучи омовцем он умудрился нарваться на бандитов. От воспоминаний, как нас с ним вывозили в лес, как меня чуть не изнасиловали, мороз бежал по коже. А потом, когда Грех вернулся в мою жизнь, желая отомстить, столько убийств случилось на моих глазах! Столько раз мне грозила опасность! И сейчас он пытается втянуть во все это нашего сына!

– погоди, у меня есть идея! – вдруг воскликнула Инга, вскочив со стула. Больше ничего не сказав, она вышла из моего кабинета.

Вернулась приятельница через несколько минут. Молча подошла к столу и положила передо мной блокнотный листок.

– Вот здесь. Они сейчас гуляют в этом месте.

Я опустила глаза. На бумаге был написан адрес и название ресторана. Я пару раз была в этом месте, он находится за городом.

– Откуда? – подняла удивленный взгляд на девушку. Она улыбнулась.

– У Тайсона в охране работает парень моей подруги. Один звонок и все проблемы решены.

Я едва не задушила ее в объятиях. Инга даже не представляет, насколько мне нужна была эта информация. Попрощавшись с приятельницей и оставив на нее «Оазис», я прыгнула в машину и погнала к нему.

Я нашла это место очень быстро. Бросив машину у входа, выскочила и направилась напрямиком в здание.

На входе стояла охрана. Удивительно, но меня пропустили, не сказав ни слова. Даже не осмотрели. А зря. Я прижала к себе сумку покрепче. В ней было оружие.

Не уверена, что смогу воспользоваться им. Но, когда идешь на встречу с Тайсоном, нужно быть готовой ко всему.

Зал был полупустым. По центру – здоровенный стол, ломящийся от множества яств. Много мужчин, женщин почти нет. Во главе стола Грех. При виде него мороз бежит по коже. Страх поднимает свою голову, но сейчас я слишком зла на него, чтобы бояться.

Меня еще не заметили, они продолжают вести разговоры. Справа от меня сцена с музыкантами. Я прохожу мимо, вдоль стола, напрямиком к Тайсону. Сердце пропускает удар, ноги наливаются свинцовой тяжестью. Теперь он заметил меня, я знаю это. Гера поворачивается, скользит по мне глазами. Взгляд колючий, напряженный. Еще красивее стал. Одет так стильно, прическа по последней моде, бизнесмен. Так и веет от него лоском. Мужчины тоже заметили меня. Странную, невесть откуда взявшуюся дамочку. Но, самым странным, по их мнению, было то, что Грех просто сидел и ждал, когда я к нему подойду, так и не дав команду своим овчаркам выкинуть меня.

– Нам нужно поговорить, – мой голос вибрировал от напряжения. Казалось вот-вот и я брошусь на него. Даже красота его померкла и не имела значения после того, что он сделал.

Грех посмотрел на меня небрежно.

– У нас тут важный разговор. Сейчас не время. Ты позвони секретарше, запишись на прием, – эти слова он произнес ленивым тоном, не глядя на меня.

– Я должна записаться на прием, чтобы поговорить с тобой о нашем сыне?!

И вот тут все замолкли. Казалось, каждый пялится на меня. Даже музыканты заиграли тише. Он повернулся ко мне. Его спокойное секунду назад лицо, исказилось в гневе.

Гера резко поднялся с места. Так, что стул с грохотом повалился назад. Стоял и сверлил меня убийственным взглядом. Но в этот момент и я была готова его придушить.

– Все на выход! – закричал громко. Но никто и с места не сдвинулся. Одни продолжали разговор, другие откровенно пялились на нас. Тогда он вытянул из-за пояса пистолет и, передернув затвор, поднял руку вверх и пальнул. Было громко. Но я даже не вздрогнула. Мне было плевать на все, кроме того что случилось с Пашей.

Все ломанулись к выходу. Какой-то парень пытался остаться, но Грех посмотрел на него таким злым взглядом, что тот, лишь кивнув, ретировался к остальным.

Зал все еще не был пустым. Официанты и музыканты замерли испуганно глядя на нас. Грех стрельнул во второй раз – с потолка посыпалась штукатурка. Через минуту мы были абсолютно одни. Среди хаоса перевернутых стульев и брошенных на сцене музыкальных инструментов.

Между нами повисла тяжелая и беспросветная тишина, от которой звенело в ушах.

– Я же говорил тебе, что сейчас не время для разговоров, – прорычал сквозь стиснутые зубы, наступая на меня. Я стояла на месте. Не собиралась позволять ему запугивать себя.

– Ты хоть понимаешь, что сделала сейчас?! – он был близко. Настолько, что теперь я чувствовала запах его туалетной воды. И жар его тела.

– Сейчас я борюсь за безопасность сына, – процедила сквозь зубы. Его губы скривились в улыбке. Злой, пробирающей до самых костей. А потом он закричал.

– Ты только что подвергла его опасности! Теперь группировка Саратова знает о том, что у меня есть сын! И о тебе знает! Ты хоть понимаешь, какую волну подняла?!

Я дрожала. Он был таким пугающим. Мне хотелось расплакаться и убежать. Но я не могла уйти просто так. Я не хотела, чтобы он и дальше виделся с Пашей.

– Я бегаю за тобой весь день. Ты не отвечаешь на звонки, твой помощник Миша, который все это время крутился подле, вдруг перестает слышать звонок своего телефона, – мой голос дрожит, и я искренне надеюсь, что он не слышит в нем

моих слез. Я пытаюсь не расплакаться. Я пытаюсь быть равным ему противником. Но он такой подавляющий...

– Ты сама не хотела видеться, просила, чтобы я не беспокоил тебя! Так, что изменилось?! – в его глазах была только ненависть. Он смотрел на меня как на грязь. Словно я в один момент перестала для него существовать как человек. И это было больно.

Подошла к нему вплотную. Сжала кулаки.

– Не смей трогать моего сына, не вовлекай его в это ад! Я же просила тебя, не трогать нас! Я просила!

Он схватил меня за плечо и подался ближе. Я вздрогнула от страха. А он прошипел, глядя в мои глаза.

– Я тебя и не трогаю! А Паша – мой сын. И он будет со мной! Я не собираюсь, чтобы мой пацан вырос хлюпиком, которого ты из него делаешь!

– Ты подверг его опасности! – вытащила из кармана гильзы, швырнула в него. Грех увернулся. Посмотрел на упавшие на пол железяки.

– Вот, что я нашла в его рюкзаке! Вы попали в перестрелку и там был Паша! Его могли убить! – в моих глаза стояли слезы. Я не знала, как достучаться до него.

– Угомонись! Никто бы не тронул моего сына! Он был в безопасности. И в безопасности он всегда, когда рядом Я. Мы уже поняли, что ты одна не сможешь обеспечить ему этого!

И тут меня такая злость взяла. Он пытается отобрать у меня сына? И я соврала.

– Я не одна!

Он замер. На несколько секунд между нами снова повисла тишина. Как предвестник беды. Как штиль перед жуткой бурей.

– А-а-а, прости, я забыл, – произнес со злой ухмылкой. – Ты ж так упорно убегала от меня, от бандита конченного! А перед мусором ноги раздвинула...

Его слова оскорбили меня и разозлили. То есть, его шлюха Анжелика – достойная партия, а Давид – мусор...

– Не смей так говорить о нем! Он спас меня, в то время как ты с этой шл*хой тр*хался!

– Спас?! От кого?!

– От гаишников, которые едва не впихнули меня в камеру и грозились что по рукам пустят, если я им деньги не принесу!

Его лицо изменилось. Глаза метали молнии.

– Какие гаишники? – произнес шепотом. А я только сейчас поняла, что наговорила много лишнего.

– Никакие...

Приблизился вплотную. Посмотрел на меня сверху – вниз.

– Ты, бл*ть, говоришь о нем как о герое, и что он так хорош?

Да какое право он имеет лезть ко мне? Все это время я была достойной матерью, я не шлялась по мужикам, а вкладывала всю себя в семью. А он в это время резвился со своей проституткой. И теперь еще и на сына нацелился. Нет. Ему меня не сломить.

– О да, он хорош! Давно хотела спросить, а Лика тебе как? – процедила сквозь зубы с вызовом глядя на него.

– Ты ревнуешь меня? – вздернул бровью.

– Зачем мне ревновать? У меня есть с кем проводить ночи. И он это делает мастерски, – улыбнулась и собралась уйти, но разве я могла надеяться на то, что он позволит это?

Глава 7

Тайсон

Я хотел держаться от нее подальше. Несмотря на дикую злость, которую я испытывал, несмотря на то, что сегодняшним поступком она подкинула всем нам уйму трудностей, я держался от нее, пока она не открыла свой рот и не бросила мне костью слова о менте. Как представляю, что мерзкие лапы мусора трогали ее, крышу сносит к чертям.

– Понравилось?! Как он трахал тебя... – сказал, а сам скривился. Бл*ть, как слабак себя веду. Она остановилась, обернувшись, смерила меня ядовитым взглядом.

– Еще как! Ты не представляешь, какой у него член...

– С*ка, – прорычал и набросился на нее. Схватил за волосы, развернул к себе и впился в ее губы. Разорву к чертям. Всех и ее. Не подхожу ей, рожей, бл*ть, не вышел. А сама под мента ложится как последняя шл*ха.

– Не трогая меня, животное! – прорычала, оттолкнув. Отошла, смотрит на меня во все глаза. Во взгляде пламя. А меня скрутило пополам. Понял уже сейчас – не выйдет отсюда, пока не попробую ее. Пока последнее воспоминание о мусоре не вытравлю. Сожру ее и объедков не оставлю.

– Ничего, с ментом трахаешься, и животное потерпишь, – она попыталась уйти, я схватил ее шею, потянул на себя. Ловко извернувшись в моих руках, наставила на меня невесть откуда взявшийся ствол. Отошла, уперев его в мою грудь. По венам адреналин промчался. И вместе с этим гневом затопило. Неужели убьет? На все готова, лишь мне не достаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roman_violetta/ne-tvoya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)